

Св. Преподобномученикъ АВАНАСІЙ БРЕСТСКІЙ

Св. АВАНАСІЙ Брестскій происходитъ отъ благородной и благочестивой фамиліи Филипповичей и былъ на столько образованный, шо добре зналъ латинскій и польскій языки и могъ учить имъ другихъ. Въ 1622 року канцлеръ литовскій Левъ Сапѣга приказаль Аванасію Филипповичу быти «инспекторомъ» и учителемъ въ литовскомъ мѣстѣ Брестѣ, въ Симеоновскомъ монастырѣ, шляхтича Ивана Лубы, мнимого сына польки Маринны Мнишекъ. Іезуиты и поляки черезъ 7 лѣтъ взяли того Ивана Лубу и, по волѣ польского короля Сигизмунда, фанатичного паписта, принялись втолковывати ему, шо онъ не есть сынъ польского шляхтича изъ Подлѣсья, а есть Московскій царевичъ Иванъ Дмитріевичъ. То было тяжкое время для Руси, коли польскіе паны и іезуиты фабриковали самозванцевъ для русского престола и сами польскіи королі домогались быти царями русскими. Але минуло тоє лихо и сама Польша сгинула: ей погубили тѣ-жъ сами королі та іезуиты съ своею злочестивою униєю, котору такъ хотѣлось имъ накинути всему русскому народу.

Въ 1628 г. Аѳанасій Филипповичъ принялъ монашество въ Виленскомъ Свято-Духовскомъ монастырѣ. Отсюда онъ перейшолъ на жительство спочатку въ Кутеинскій, а послѣ въ Межигорскій монастырь. А якъ онъ былъ въ жизни благочестивый и человѣкъ ученый, то его поставили намѣстникомъ Дубовскаго монастыря, шо подъ г. Пинскомъ, и возвели въ санъ священства. Въ 1636 г. литовскій канцлеръ Радзивилль отдалъ православный Дубовскій монастырь іезуитамъ, и тѣ выгнали отсюда православныхъ монаховъ. Аѳанасій перешель тогда въ Купятицкій монастырь, недалеко коло города Пинска.

Купятицкій монастырь, шо въ селѣ Купятицахъ, былъ извѣстный своею чудотворною иконою Богородицы, изображенной по срединѣ креста. Та икона послѣ была перенесена въ Кіевъ въ Софійскій соборъ. Монастырь былъ построенъ на мѣстѣ, где колись стояла церковь. Ту церковь розрушили во время одного своего набѣга татары. Но на мѣстѣ ей стала являться въ пламени икона пресв. Богородицы. Усердіемъ благочестивыхъ христіанъ — вдовою Бойка и сыномъ ей Василюмъ Коптемъ и былъ воздвигнутъ тутъ монастырь въ 1628 году.

Въ Купятицкомъ монастырѣ Аѳанасій имѣлъ таке видѣніе: ему представилась огненная пещь, въ которой онъ побачиль трехъ грѣшниковъ — папского нунція, польского короля Сигизмунда и гетмана Сапѣгу — гонителей православія. Сіе видѣніе бачиль изъ всей братіи монастыря еще благочестивый игумень Иларій.

Въ 1637 году игумень и братія монастыря отправили Аѳанасія Филипповича въ Бѣлоруссію и отсюда въ Москву, для сбора пожертвованій на постройку новаго храма въ монастырѣ. Передъ выходомъ изъ монастыря Аѳанасій попрошася съ братією и войшоль въ церковный притворъ положить нѣсколько поклоновъ. Изъ притвора было оконце въ церковь. Дивлячись черезъ оконце на чудотворный образъ, Аѳанасій почаль молитися. Наразѣ зробился якійсь шумъ въ церкви. Аѳанасій въ страху отскочить отъ оконца, но потомъ, устыдившись своего страху, снова подошоль къ нему и, дивлячись на образъ, воскликнулъ: «о, Пречистая Богородице, буди со мною!» И въ отвѣтъ на то почуль изъ церкви голосъ: “иду и я съ тобою!» Вслѣдъ за тѣмъ онъ побачить на клиросѣ діакона Неемію, который за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ умеръ. “Иду и я при своей Госпожѣ», сказалъ діаконъ Неемія..

Собираючи подаянія на храмъ въ Шкловѣ, Могилевѣ и другихъ городахъ Литовскихъ, Аѳанасій съ великими трудностями въ Февраль 1638 года добрался до Сѣвска. Тутъ въ тѣ часы тѣснилось множество запорожскихъ козаковъ, утѣкавшихъ изъ Польши и Литвы. На Украинѣ тогда пановало возстаніе козаковъ, боронивтихъ свою православную вѣру противъ поляковъ. Но козакамъ въ немъ не посчастливилось: поляки ихъ розбили и многіи изъ нихъ поутѣкали въ земли Московскаго государства.

Не далеко отъ города Сѣвска, за селомъ Погребами, Аѳанасію снова было видѣніе: найшла хмара и изъ нея было чути голосъ, повелѣвавшій ему сказати царю русскому Михаилу, шо при помощи Купятницкой Богоматери онъ побѣдитъ своихъ враговъ — поляковъ.

Будучи въ Москвѣ, св. Аѳанасій жилъ на Ордынцѣ (улица въ Москвѣ). Царь Михаилъ Феодоровичъ осыпаль его своими милостями. Аѳанасій розсказаль ему про тѣ преслѣдованія и кривды, якіи творили поляки и уніаты въ Польшѣ надъ православными, шобы только заставить ихъ принять католичество, або унію, и молиль Царя заступитися за несчастныхъ православныхъ, отъ которыхъ позаберали церкви Божіи, на которыхъ силою накладываютъ Римске ярмо.

По возвращеніи изъ Москвы, Аѳанасій братією Брестскаго Сімеоновскаго монастыря былъ выбраный въ игумена. "Нема що робити, — писалъ Брестскимъ монахамъ игумень Купятицкій Іларій, — съ тяжкою скорбію отпускаю къ вамъ Аѳанасія — половину мене самого. Сопостраждите съ нимъ, да со Христомъ воцаритесь».

Въ то время унія дуже росширилась въ Брестѣ и уніаты стали посягати на монастырске имущество. Прибывши въ Брестскій монастырь, Аѳанасій сейчасъ же выступилъ на борьбу съ уніатами за права своего монастыря на владѣніе своимъ маеткомъ. И въ церкви и всюду, где только и якъ только можно было, онъ поучалъ, що унія есть врагъ русской вѣры, що она роздѣляе Русь, опасна для Восточной церкви, грозитъ благочестію народа и т. д. Въ то-же время ему удалось найти въ монастырскихъ бумагахъ и формальное доказательство монастырскихъ правъ. Онъ представилъ его въ судъ и добился новой привилегіи для Брестскаго монастыря, котора за королевскою подписью подтверждала старыи права его. Одного не удавалось ему добитись: ни князь — канцлеръ, ни ксендзь — подканцлеръ не захотѣли приложить печати къ тому документу. Они прямо сказали Аѳанасію: "будьте, уніатами, тогда все для васъ зробится, а иначе знайте, що намъ подъ клятвою папежъ велѣлъ не допускати распространялися греческой вѣрѣ въ сихъ мѣстахъ".

Тяжкіи то были времена! Папа Пій IV Справдѣ повелѣлъ королю польскому Сигизмунду 2. Августу, любы "всѣхъ еретиковъ, схизматовъ и противниковъ католической вѣры, а также тѣхъ, кои окажутся ихъ союзниками, приводити всѣми мѣрами (!) къ обшенію и единству съ папскимъ престоломъ, а упорствующихъ — объявляти внѣ закона, лишати всякихъ правъ и безошадно истребляти". И тое повеленіе папы Польша выполняла якъ только можно.

"Бѣдны жители городовъ Люблина, Сокола, Пинска, Оргии, Кобрина, Бреста, Бѣльска и другихъ городовъ и мѣсточокъ вопіють, — говоритъ Аѳанасій въ своемъ "Диаріушѣ" — шо дѣти живутъ безъ крещенія, взрослые не вѣнчаны, хворы умирають безъ сповѣди и св. причастія, умерши погребаются въ ночи тайно, и то въ полѣ, огородахъ или погребяхъ. Се, — пише Аѳанасій, — горше турецкаго рабства!" — И си страданія православныхъ происходятъ отъ того, шо они ніякъ не хотѣли пріймати уніи. Ихъ за то поляки терзали и мучили горше, якъ поганы язычники мучили первыхъ христіанъ. Ихъ губили въ темницахъ, подъ сокирою ката и на шибеницѣ. Имъ не вольно было совершати требы у своихъ священниковъ: дѣтей имъ приказовали крестити у уніатовъ; у нихъ отбѣрали церкви и передавали ихъ уніатамъ або католикамъ, а то и просто жидамъ въ аренду отдавали, и жидаы распоряжались не только православными церквами, но и ризами и св. сосудами: жидовки надѣвали на себе священническія ризы, а изъ чашь церковныхъ жидаы пили вино на свои праздники; если-жъ православны хотѣли служити обѣдню въ своей церкви, то мусѣли платити за то жидови, шо той хотѣль. Особенно жестоко преслѣдовали католики и уніаты православныхъ священниковъ. По разнымъ ложнымъ доносамъ ихъ судили, заковывали въ цѣпи, выгоняли изъ парохій и часто замучовали до смерти. Церкви православный одни розрушались, другіи обертались въ шинки, станѣ и т. д. Жаль стискае сердце, изъ очей слезы мимоволи льются, коли читаешь ту печальну исторію борьбы и страданій православныхъ за свою вѣру!

Личная борьба за православіе и страданія за него другихъ доставляли Аѳанасію много душевныхъ мукъ. Единственное утѣшеніе онъ находитъ въ непрестанной молитвѣ, и помощи ждалъ только отъ Бога. Однажды, читаючи акаѳистъ Богоматери, онъ почувль таки слова отъ св. иконы: "иди слуга Сына моего, кажи смѣло королю и сенаторамъ на сеймѣ и требуй, щобъ унія навсегда была уничтожена и чтобы сыны православной Церкви оставались въ покоѣ. Если не послушаютъ тебе, то судъ Божій постигне ихъ, — преданы будутъ во власть сильного царя и народа".

Повинуячись волѣ Пресвятой Богородицы Аѳанасій въ 1643 г. на главномъ сеймѣ въ Варшавѣ и въ сенаторской палатѣ въ присутствии короля, подавъ жалобу отъ Церкви православной, голосно вопіючи о страданіяхъ, претерпѣваемыхъ ею, по злоухищеніямъ іезуитовъ, отъ уніи. На такую любовь Аѳанасія православной вѣрѣ католики отвѣчали тѣмъ, що стали надъ нимъ смѣяться, считали его сумасшедшими, били его и, наконецъ, заперли въ Варшавѣ на Долгой улицѣ въ темницу.

Выпущенный потомъ на свободу, Аѳанасій вернувся въ Брестъ. Но тутъ уніаты уже одобрали земли православного монастыря, и заботы о томъ, щобъ вернуть ихъ назадъ, заставили игумена Аѳанасія поѣхати въ 1644 г. въ Краковъ. Тамъ онъ сталь просити защиты у пана Сапѣги, на землѣ которого онъ жилъ съ своею братією. Но Сапѣга ніякой помощи ему не оказалъ. “Якое менѣ до того дѣло?” сказалъ онъ — “Будьте уніатами, такъ и останете жити спокойно; а не хотите, то шукайте правосудія у свонхъ старшихъ!”..

Въ Краковѣ Аѳанасій познакомился, между прочимъ, съ посломъ русского царя княземъ Львовымъ и розсказалъ ему, що іезуиты скрываютъ у себе опасну для Руси особу — мнимого сына Марины Мнишекъ шляхтича Лубу. Аѳанасій показалъ послу и письма Лубы, где онъ самозванно называетъ себе русскими царевичемъ. По волѣ царя, посоль потребовалъ, чтобы поляки выдали ему самозванца. Іезуиты и паны польскіи объявили тогда князю Львову, що Луба — бѣдный шляхтичъ, невинный ни въ чемъ, и Польша для того не можетъ выдати его. А Аѳанасія тѣмъ часомъ поляки заперли въ Краковску тюрьму и тутъ били и морили его голодомъ. И только коли русскіи послы перестали требовати выдачи самозванца Лубы въ Россію, только тогда и невинного страдальца св. Аѳанасія освободили они изъ темницы. Се было въ 1645 г.

Положеніє православія и православныхъ въ Польшѣ со дня на день ставало все горше и горше. Въ 1648 году на защиту ихъ выступилъ во главѣ козаковъ Богданъ Хмѣльницкій. Вотъ якъ характеризуетъ онъ тогдашніи отношенія папизма до православія и объясняетъ причины козацкаго возстанія: «Причиною, понудившою козаковъ возстати на ляховъ, было не то, що ляхи не по правдѣ отбирали у насъ села и дома, не то, що лишали насъ земной отчизны, и не то, що отягощали немилосердно работами, подобно Фараону (все то не отказались-бы терпѣти козаки), но то, що ляхи, принуждаючи отказоватись отъ православныхъ догматовъ и присоединятись къ заблужденію (уніи), злобнымъ юродствомъ раззоряли мысленныи селенія и дома нетлѣнныхъ душъ».

Когда возстаніе Хмѣльницкаго распочалось, Аѳанасій, который и до того часу открыто возставалъ противъ униі, теперь еще усилили свою проповѣдь и свои протесты противъ неі. Іезуиты, разумѣется, не могли простити ему того, — тѣмъ болѣе, що на памяти пхъ было еще свѣжимъ дѣло Лубы. Щобъ разъ навсегда избавитись отъ Аѳанасія, они задумали убити его. Аѳанасія взяли въ судъ прямо съ церкви, во время богослуженія. Между судьями брестскаго воеводства были и католицкій Луцкій бискупъ Гембицкій и князь Радзивиль. Перше хотѣли обвинити Аѳанасія въ сношеніяхъ съ Хмѣльничскимъ, но то имъ не удалось, бо не было доказательствъ. Тогда бискупъ Гембицкій обратился къ Аѳанасію съ такими вопросомъ:

— Ты проклинали св. унию?

— Она есть проклятая, — твердо отвѣтилъ Аѳанасій.

Бискупъ польскій сказали тогда:

— Завтра побачишь ты языки свой въ руцѣ ката.

Аѳанасій продолжали:

— Знаю, що вы хотите умертвити мене, и я готовъ на смерть за правду. Конечно, отступники отъ святой вѣры (униаты), надменный ложными просвѣщеніемъ, еще не малое время будутъ преслѣдовати исповѣдниковъ истины небесной; но настане время, когда въ Брестѣ и во всей окрестной странѣ процвѣтетъ православіе, и сіяніе его уже не померкнетъ: тамъ, где будетъ лежати тѣло мое, козни враговъ, отступниковъ отъ св. вѣры, будутъ безсильны:

Въ ночь съ 4 на 5 Сентября пришли къ Аѳанасію въ тюрьму іезуиты и стали убѣждати его приняти унию. Попробовали всякіи средства; и манили его обѣянками, и грозили ему огненными муками, но не добились ничего. Неустрашимый праведникъ готовъ были и жизнь свою положить за вѣру православную.

Рано пришли в тюрьму другие люди, сняли с Афанасия кандалы и повели его в войсковой обоз за Брест. Тут отдали его на расправу воеводу брестскому. Но воевода сказал им: «На что вы привели его до мене, как он уже у вас в руках? Делайте с ним что хотите». Тогда польские гайдуки повели св. Афанасия до леса. За четверть мили от обоза, по дорожке до села Германовичи, они стали и взялись палить Афанасия огнем, заставляя его отречься от проклятия, произнесенного им перед тем против унии. Афанасий твердил все одно: «что я прежде изрек против унии, с тем и умираю»: Одни гайдуки продолжали мучить его, а другие тут же копали ему могилу...

Папаштаки решили, наконец, чтобы один из гайдуков застрелил Афанасия. Гайдук, на которого упала жребий стрелять в мученика, перше просил прощения и благословения у него. Св. Афанасий и простил и благословил своего ката. Простреленное двумя пулями, тело Афанасия не упало сразу, а опершись на сосну, еще несколько минут стояло. Тогда гайдуки отрубили голову от него и, кинувши его в могилу, засыпали землей. Се делось 5 Сентября 1648 г.

1-го Мая 1649 г. почитатели Аѳанасія, по указаніямъ одного отрока, случайно открывшаго могилу мученика, выкопали изъ земли тѣло его. Оно оказалось нетлѣннымъ; только сорочка на немъ была порвана. Тѣло взяли и перевезли въ монастырь, и послѣ обычныхъ погребальныхъ обрядовъ, положили его открыто въ церкви св. Симеона Столпника (по распоряженію Св. Синода, Симеоновскій монастырь въ 1823 г. обращенъ былъ въ приходскую церковь). Тутъ нетлѣнными моши св. Аѳанасія почивали больше 150 лѣтъ въ мѣдномъ гробѣ и славились, и до днесь славятся, чудотвореніями.

Вотъ для примѣра два розказа изъ временъ не такъ давнихъ. Бывшій протоіерей Варшавскаго собора, а потомъ намѣстникъ Почаевской Лавры, Архимандритъ Амвросій, свидѣтельствуе слѣд. Въ 1856 г. Ноября 13 дня помѣщикъ Владимірекой губ. Николай Александровичъ Поливановъ, вертаючись изъ-за границы, принужденъ былъ задержатись въ Брестѣ по причинѣ тяжелой болѣзни своего десятилѣтняго сына Александра. Врачи заявили, що не могутъ уже спасти дитину отъ смерти, и несчастный отецъ позвалъ уже священника Брестской церкви Іоанна Маркевича для напутствованія умиравшаго св. Тайнами. Съ тѣмъ разомъ онъ попросилъ священника отслужити молебенъ св. преподномученику Аѳанасію и приложить къ слабому моши святого. Просьба его была исполнена, и того же дня, 14-го Ноября, якъ моши святого коснулись тѣла, хорому стало легче и скоро онъ и совсѣмъ выздоровѣлъ. Въ благодарность за исцѣленіе сына Поливанова присталъ для мошей св. Аѳанасія новую раку (гробъ) изъ чистаго серебра.

14-го Мая 1860 г. совершилось чудо надъ протоіереемъ Василиемъ Соловьевичемъ. «У мене, пише онъ, отъ грыжи вышли внутренности, и по мнѣнію докторовъ, не было ніякои надѣи на мое выздоровленіе. На предложенную менѣ операцію, я не согласился, а пожелалъ отслужити молебенъ св. преподобномученику Аѳанасію и отдатися на волю Богу. Къ удивленію врачей, во время стуженія молебна въ церкви, внутренности сами собою внезапно вошли въ свои мѣста и я выздоровѣлъ».

И сбылось пророчество св. Афанасія! Унія, противъ которой онъ такъ боролся и котора принесла такъ много зла и страданій православному въ 17 и 18 столѣтіяхъ, исчезла съ лица земли Русской. Унія, которую ширили іезуиты въ королевствѣ польскомъ, сгубила саму Польшу.

Нехай се послужить урокомъ для гонителей православія въ Галиціи и Чехословакии и тутъ въ Америцѣ! Унія есть дѣло людское, а не Божье: то ложь, а не правда. И якъ такая, она муситъ сгинути, муситъ дати мѣсто правой вѣрѣ, дѣлу рукъ Божіихъ!

Протоіерей Іоаннъ Недзельницкій

